

Е. К. Николаева, Гэ Бай

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ КОЛОКОЛ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются устойчивые выражения русского и китайского языков, в которых содержится лексема *колокол* – один из частотных компонентов во фразеологии с «музыкальными мотивами», обладающий большим лингвокультурологическим потенциалом. Анализ фразеологического материала двух языков позволил показать как общее, так и различное, выявить национальную специфику фразеологизмов с образом *колокола*, что является целью данной статьи. Актуальность работы обусловлена перспективностью исследований фразеологии в целом и отсутствием сравнительного описания рассматриваемой группы фразеологических единиц русского и китайского языков. Использование методов лингвокультурологического и сопоставительного анализов позволил авторам прийти к выводам, что одно и то же слово может порождать различные ассоциации, иметь специфический набор коннотативных признаков, что обусловлено особенностями в культуре и менталитете наций. Наибольшее число совпадений обнаружено в группе фразеологизмов, связанных с речевой деятельностью, где *колокол* может характеризовать как акустико-физиологическую, так и содержательную сторону речи. В целом в китайском языке образная составляющая семантики фразеологизмов с анализируемым компонентом шире, чем в русском – лексема может обозначать богатство, настоящее искусство, любовь, ум и старость.

Ключевые слова: *фразеологизм, лингвокультурология, колокол, образ, ассоциативные признаки, ментальность, русский язык, китайский язык*

Е. К. Nikolaeva, G. Bay

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE BELL COMPONENT IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article examines phraseological units in the Russian and Chinese languages, which contain the word *bell* – one of the frequent components in phraseology with “musical motifs”, which has great linguistic and cultural potential. The comparison of the phraseological material of the two languages made it possible to show both the common and the different in the two linguistic cultures, to identify the national specifics of phraseological units with the *bell* component, which is the purpose of this article. The relevance of the work is due to the prospects of linguistic and cultural studies of phraseology in general and the lack of a comparative description of this group of phraseological units in two linguistic studies. The use of methods of linguistic and cultural analysis and comparative analysis allowed the authors to conclude that the same reality can generate different associations between Russians and Chinese, have a different set of associative features due to the difference in culture and mentality of the nations. The largest number of coincidences was found in the group of phraseological units associated with speech activity, where the bell can characterize both the acoustic-physiological and the meaningful side of speech. In general, in Chinese phraseology, the figurative component of the semantics of phraseological units with the *bell* component is wider than in Russian: the lexeme can act as a symbol of wealth, real art, love, intelligence and old age.

Keywords: *phraseological unit, linguoculture, bell, image, associative features, mentality, Russian, Chinese*

Введение. Лингвокультурология – одна из наиболее активно разрабатываемых в наше время научных дисциплин. В сфере особого внимания ученых этой области изучения языка находятся устойчивые выражения с образно-метафорическим, символическим, эталонным значением, которые составляют фразеологические единицы (ФЕ) в целом. Об интересе к музыкальным мотивам во фразеологии свидетельствует сборник, в котором представлены доклады лингвистов из разных стран [15]. Семантика «колокольности» во ФЕ изучена многими исследователями (см. работы [5], [7, с. 241–242], [7, с. 203, 207–209], [8], [14, с. 53–55]). В Китае эти устойчивые выражения рассмотрены в меньшей степени [17]. Цель статьи – показать общее во фразеологизмах с компонентом *колокол* и их национально-культурную специфику в русском и китайском языках, которая проявляется прежде всего в образной составляющей семантики этих ФЕ.

Актуальность исследуемой проблемы. Фразеологический состав языка играет особую роль в трансляции, по выражению В. Н. Телии, «культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового» [12, с. 231], поэтому на современном этапе развития науки о языке особо востребовано изучение национальной специфики ФЕ, их роли в репрезентации культуры народа. Перспективность лингвокультурологических исследований фразеологии в целом и отсутствие сопоставительного анализа фразеологизмов с компонентом *колокол* в русском и китайском языках определили актуальность и новизну нашей работы.

Материал и методы исследования. Устойчивые словосочетания (идиомы и сравнения в русском языке) с компонентом *колокол* извлечены методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского ([9], [10]) и китайского ([4], [16]) языков. В основу исследования положен лингвокультурологический метод, позволяющий в полной мере описать семантику ФЕ, выделить культурный компонент их значения и показать роль этих устойчивых выражений в формировании языковой картины мира. Для выявления национально-культурной специфики рассматриваемой группы фразеологизмов использован сопоставительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно А. Н. Баранову и Д. О. Добровольскому, «при исследовании национально-культурной специфики ФЕ в рамках сопоставительного подхода целесообразным представляется исключительно обращение к плану содержания, так как план выражения у единиц разных языков различен по определению» [1, с. 260]. При этом основные различия между языками проявляются не в актуальном значении устойчивых выражений, а в их образной составляющей, которая является «средством закрепления этнического мировидения» [13, с. 293], т. е. отражает национальную культуру, особенности языкового сознания и менталитета.

В рассматриваемых языках лексема *колокол* имеет несколько значений. Если в русском языке их связь, основанная на метафорическом переносе, с прямой семантикой ‘металлическое (из меди или из медного сплава) изделие в виде полого усеченного конуса с подвешенным внутри него для звона стержнем-языком’ очевидна, то в китайском языке она прослеживается не столь явно. Интегрирующая сема, позволяющая говорить о полисемии слова, в ряде случаев уже не ощущается носителями языка, в результате чего образуются омонимы. В современных китайских словарях отмечаются следующие значения слова 钟: 1) древний музыкальный инструмент; 2) колокольный звон; 3) напоминающий по форме колокол сосуд для вина в древности; 4) часы; 5) определенный период времени; 6) сосредоточенность, целеустремленность, выражение концентрации сильных чувств, таких, как любовь, привязанность; 6) древняя единица измерения емкости; 7) фамилия¹. Исследование фразеологизмов с учетом культурного компонента их семантики позволяет в ряде случаев выявить эту распавшуюся связь между всеми значениями анализируемого слова.

¹ https://www.chazidian.com/r_zi_zd949F/; <https://www.guoxuemi.com/zidian/949F.html>.

Наибольшее количество ФЕ с компонентом *колокол* построено на ассоциациях, связанных со звучанием музыкального инструмента, и входит в фразеосемантическую группу (ФСГ) «Речевая деятельность», где выделяется 2 подгруппы: 1) «Внешняя (акустическо-физиологическая) сторона речи»; 2) «Содержательная сторона речи».

Так, громкость звучания отражена во фразеологизмах: рус. (*громкий, мощный, могучий*) как колокол; *звенеть (зудеть)* как колокол (*колоколом*); сибир. *колоколить во все колокола*; кит. 声如洪钟 (букв. звучит как большой колокол²) ‘о громко и ясно звучащей речи, пении’; рус. *петь как колокола* ‘о мощном мелодично звучащем пении церковного хора’; кит. 洪(黄)钟大吕 (букв. раздается из хун-чжуна³ как Да Люй⁴) ‘о торжественной, возвышенной, гармоничной музыке или звонком, торжественном голосе’.

Во второй подгруппе также отмечаются совпадения – и в русском, и в китайском языках есть ФЕ, имеющие следующие значения: 1) ‘разглашать сведения, делать повсеместно известным’: рус. *раззвонить во все колокола*; *чужой человек что соборный колокол* ‘чужие люди не умеют хранить тайн, разглашают домашние секреты’ – кит. 鼓钟于宫, 声闻于外 (букв. во дворце звучат барабаны и колокола, и этот звук слышен снаружи); 2) ‘обманывать’: рус. *лить колокола* ‘врать, распускать сплетни, лживые слухи’; обл. *слить колокол* ‘солгать, рассказать что-л. неправдоподобное’ – кит. 撞木钟 (букв. бить в деревянные колокола) ‘обманывать людей, морочить людям голову’⁵. Несмотря на общность значений, в основе образов этих фразеологизмов лежат разные представления, обусловленные культурно-языковыми различиями. Внутренняя форма китайской ФЕ прозрачна: колокола не изготавливались из дерева, т. к. оно при ударе не издавало громкого («колокольного») звука. Внутренняя форма русского фразеологизма не совсем понятна: в ней отражен способ изготовления колоколов – литье. В соответствии с народной этимологией, в основе ФЕ лежит суеверный обычай литейщиков распускать слухи, небылицы во время отливки церковных колоколов: «считалось, что чем невероятнее будет слух или небылица и чем больше народа ему поверит, тем звонче, красивее по тону будет новый колокол». В основе оборота тем самым – аналогия потока речи и текучей жидкости. Глагол *лить* ‘течь, литься’ развивает устойчивую связь со значением ‘лгать, говорить неправду’, он становится олицетворением болтовни, пустословия (ср. *лить пули, лить пушку*) [2, с. 321–322]. Образ идиомы *слить колокол* возник в результате переосмысления самого процесса производства металлического изделия: *слить* на профессиональном арго литейщиков значит ‘соединить посредством литья, смешать одно вещество с другим’ [5, с. 391].

В рассматриваемых культурах есть ФЕ, характеризующие внешность человека. Однако если в русском языке в основе образа лежит форма колокола, представляющая собой усеченный конус (*фигура колоколом*), фасон одежды, что передается творительным сравнения (*юбка (пальто, платье) колоколом*), то в китайском этот образ используется для характеристики внешности и состояния старого человека: 钟鸣漏尽 (букв. Колокол уже прозвенел, и [протекающие] водяные часы перестают капать) ‘о старом и слабом человеке, достигшем преклонных лет’; 龙钟老态 (букв. Лун Чжун стар = Дракон-колокол стар) ‘старый и хрупкий, не способный легко двигаться’. Ассоциации со старостью, как представляется, вызваны тем, что дракон является символом не только императорской власти, могущества, процветания, но и долголетия, а колокол – один из древнейших атрибутов

² Буквальный перевод китайских ФЕ выполнен автором Бай Гэ.

³ 洪钟 (букв. хун-чжун, или хуан-чжун) – вид громко звучащего колокола; ср. «Когда начинает звонить ‘сумеречный колокол’ (хунь-чжун), послушник оповещает настоятеля одним ударом в барабан» [6, с. 245].

⁴ 大吕 (букв. Да Люй) – одна из ступеней китайского хроматического звукоряда.

⁵ Следует отметить, что это китайское выражение 撞木钟 имеет второе значение ‘заниматься бесполезным делом’, которое отсутствует в русских ФЕ с «колокольной» семантикой.

китайской культуры⁶. По форме это металлическое изделие (правильнее было бы сказать – они, т. к. в Китае существует 9 типов разных колоколов) значительно отличается от европейского – оно часто напоминает цилиндр, а не конус. В форме китайского колокола изготавливались древние сосуды для спиртного, что нашло отражение во ФЕ: 尧舜千钟 (букв. Яо и Шунь тысяча колоколов), где 钟 (колокол) – ‘старинная посуда для спиртного’, а 尧舜 (букв. Яо и Шунь) – два мудрых императора в древней истории Китая и легендах. Значение фразеологизма – ‘люди много пьют как Яо и Шунь’. Образ сосуда используется в выражении 二缶钟惑 (букв. два сосуда, глиняная амфора Фоу и колокол в замешательстве), т. е. невозможно различить емкость двух сосудов – «缶» (глиняная посуда, керамика) и 钟 (колокол) – ‘о сложности (невозможности) отличить добро от зла’.

В ФСГ «Состояние» русские ФЕ передают преимущественно чувства беспокойства, испуга, т. к. сигнальный инструмент (колокол) исторически использовался для объявления тревоги и сбора войск: *бить во все колокола; ударить во все колокола*. Часто это состояние передается устойчивым сравнением *как колокол: Сердце бухало в груди, как колокол, кровь стучала в висках*.⁷ В китайской культуре колокол также использовался с целью предупреждения людей о чем-л., однако фразеологически значимой в рассматриваемой группе оказалась семантика выражения сильных чувств, таких как любовь, привязанность: 情有独钟 (букв. Любовь является единственным колоколом) ‘о сильной любви, привязанности к кому-л., чему-л. одному, единственному’; 一见钟情⁸ (букв. С первого взгляда сильно полюбить) ‘о любви с первого взгляда’.

Гораздо шире, чем в русской, в китайской фразеологии используется образ *колокола* для характеристики поведения человека, черт его характера: 毁钟为铎 (букв. Уничтожить колокол, превратив его в колокольчик) ‘о глупом поведении’; 现钟不打 (букв. Колокола готовы и не звонят (т. е. не используются, как должно)) ‘о глупом поведении’. 拨不响的琴弦, 敲不响的钟 (букв. Струны, которые не звенят, колокола, которые не звонят) ‘о тупом, оцепеневшем и невосприимчивом к указаниям человеке’.

Колокол в китайской национальной культуре – символ богатства и власти [21, с. 4], поэтому во фразеологии широко представлены ФЕ, описывающие богатую жизнь: 钟鸣鼎食 (букв. Колокол звонит, еда в треножнике⁹) ‘о роскошной жизни’. Если семья ест под звон колоколов, да еще и из треножника, то она считается очень богатой: 钟鼎人家 (букв. В семье есть колокол и треножник). Сочетание этих двух символов власти и богатства отражены во ФЕ: 五鼎万钟 (букв. Пять треножников и десять тысяч колоколов) ‘о человеке, занимающем высокую должность и имеющем высокую зарплату’; 鸣钟列鼎 (букв. Звонить в колокол перед расставленными в ряд треножниками) ‘о роскошной жизни высокопоставленных чиновников’; 钟鼎之家 (букв. Колокола и треножники двора) ‘о богатой знати’.

⁶ В выражении, возможно, используется образ конкретного колокола, находящегося в Музее большого колокола (大钟寺). Это огромный колокол, высотой 2,5 м, покрытый узорами из драконов, парящих сквозь воду и облака – всего 22 дракона (в связи с чем и получено данное название) [<http://beijing.roadplanner.ru/big/bigkod.html>].

⁷ Н. Дежнев. В концертном исполнении (1993). – [Электронный ресурс]. – URL : Национальный корпус русского языка (дата обращения: 20.08.24).

⁸ Здесь два иероглифа, один из которых используется для обозначения *колокола* как древнего инструмента, передают значение глагола ‘сильно полюбить’. В образной составляющей семантики ФЕ, возможно, отражаются представления о громком ударе колокола, резком и внезапном, как любовь с первого взгляда.

⁹ Треножник (сосуд специфической формы на трех ножках; первоначально в Китае использовался для приготовления пищи, а позднее стал ритуальным предметом и атрибутом власти) также приобрел символическое значение роскоши, богатства и материального благополучия, что получило отражение во многих устойчивых выражениях китайского языка [см. подробнее 11, с. 315–320].

Высокая ценность колокола в китайской культуре отразилась во ФЕ 黄钟瓦缶 (釜) (букв. Желтый колокол и глиняная амфора)¹⁰ с семантикой ‘есть разные люди’, т. е. в жизни встречаются люди – хорошие и плохие, красивые и некрасивые и т. д.

Как пишет Сюй Цянь, в Китае колокол нашел самое разнообразное применение: кроме музыкальной и сакрально-ритуальной функций, в буддийском храме он использовался в качестве часов – для объявления времени [21, с. 4]. Этот образ закрепился в выражениях:

1) 晨钟暮鼓 (букв. Утром бить в колокол, а вечером – в барабан) ‘о доходящих до сознания и сердца словах’. Метафора основана на том, что звон колоколов, раздававшийся на заре со специальных «колокольных башен», заставлял людей просыпаться по утрам.

2) 三分钟热度 (букв. Три колокола страсти), где 钟 (колокол – ‘часы, минуты’). ФЕ употребляется, когда говорят о кратковременности увлечений кого-л.¹¹

Выводы. Проведенный анализ показал, что лексема *колокол* обладает большим лингвокультурологическим потенциалом, в основе которого – культурные и бытовые представления об этом музыкальном и ритуальном инструменте, определяющие набор ассоциаций, которые формируют образные составляющие семантики ФЕ с этим словом. Так как колокол является прежде всего звуковым устройством, выполняющим сигнальную, ритуальную и музыкальную функции, то сходство представлений в рассматриваемых культурах связано с мощью, громкостью и силой звука, издаваемого этим инструментом. Однако в большей степени в анализируемых ФЕ проявляется их национальная специфика – в китайском языке образное содержание этого компонента значительно шире и разнообразнее, чем в русском: *колокол* может выступать в качестве символа богатства, власти, настоящего искусства, любви, ума, старости, что обусловлено его большей представленностью в истории, культуре и повседневной жизни этого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – М. : Знак, 2008. – 657 с.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М. : Астрель : АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
3. Вэнчан Т. Художественные особенности китайской амфоры-фоу с драконами // Новые горизонты – 2018. – Минск : БНТУ, 2018. – Т. 2. – С. 106–107.
4. Готлиб О. М., Хуаин М. Китайско-русский фразеологический словарь : = 汉俄成语词典 – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
5. Ковшова М. Л. Идиомы и паремии с «колокольной» семантикой: образы и смыслы // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. Серия. Лингвокультурологические исследования. – М. : Гнозис, 2019. – С. 387–404.
6. Кабанов А. М. Чаньский ритуал // Этика и ритуал в традиционном Китае. – М. : Гл. ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1988. – С. 236–256.
7. Кузнецова И. В. Культурные строения в устойчивых сравнениях славян // Проблемы фразеологической и лексической семантики. – М. : ИТИ Технологии, 2004. – С. 237–243.
8. Куницына О. М., Первозванский Р. И. Репрезентация концептов «колокол» и «звон» в русских, немецких и французских фразеологизмах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 9(864). – С. 74–79. – DOI 10.52070/2542-2197_2022_9_864_74.

¹⁰ Желтый колокол (названный так, потому что желтый цвет символизирует императорскую власть) – первый и самый важный из 12 колоколов в 12-ступенном хроматическом звукоряде, лежащем в основе музыкальной теории традиционного Китая, который «настраивал весь церемониальный оркестр на символический “тон Вселенной”» [15, с. 228], является символом музыкального искусства высшего качества, противопоставляется амфоре-фоу, первоначально представлявшей собой глиняный сосуд для вина, по которому на застольях люди стучали, отбивая ритм для аккомпанемента пению, благодаря чему впоследствии она стала музыкальным инструментом [3].

¹¹ Подробно о том, как музыкальный инструмент превратился в часы, см. https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MjM5MDIxMzQ3Mw==&mid=2651499167&idx=1&sn=4e69d2db7550e24cdfbfadc440a57fef&chksm=bdb63e918ac1b787ac9add03ea4d805bcf7e54f19ed5dc00ec1d9d605e7abd422ea21bd103df&scene=27.

9. Мокшенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.
10. Мокшенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
11. Снеткова Д. А., Соктоева О. Ц. Китайский треножник и его отражение в языке и культуре Китая // Россия – Китай: история и культура. – Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2018. – С. 315–320.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
13. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 512 с.
14. Чэнь Цзэкан. Традиционные ударные инструменты и их роль в исторической ретроспективе и современной музыкальной культуре Китая // Художественное образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 146–156. – DOI 10.34684/hon.201904018.
15. Frazeologické štúdie, Hudobné motívy vo frazeológii. – Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 2014. – 373 s.
16. 温端政主编.中国谚语大辞典.上海: 上海辞书出版社, 2011, 1261 页 (Словарь китайских пословиц/яньюй (谚语) / Под ред. Веня Дуаньчжэн. – Шанхай : Шанхайский словарь, 2011. – 1261 с.).
17. 黄欣.汉语音乐类成语语义建构研究[D].中国海洋大学, 2014, 39 页 (Хуан Синь. Исследование семантической структуры китайских музыкальных идиом : диссертация. – Китайский океанологический ун-т, 2014. – 39 с.).
18. 徐潜主编.中国古代音乐.吉林文史出版社, 2014, 187 页 (Древняя китайская музыка / Под ред. Сюй Цянь. – Чанчунь : Цилиньское изд-во литературы и истории, 2014. – 187 с.).

Статья поступила в редакцию 27.08.2024

REFERENCES

1. Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. Aspekty teorii frazeologii. – М. : Znack, 2008. – 657 s.
2. Biriĥ A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar'. – М. : Astrel' : AST: Lyuks, 2005. – 926 s.
3. Venchan T. Hudozhestvennye osobennosti kitajskoj amfory-fou s drakonami // Novye gorizonty – 2018. – Minsk : BNTU, 2018. – T. 2. – S. 106–107.
4. Gotlib O. M., Huain M. Kitajsko-russkij frazeologicheskij slovar' : = 汉语成语词典 – Irkutsk : Izd-vo IGU, 2019. – 596 s.
5. Kovshova M. L. Idiomy i paremii s «kolokol'noj» semantikoj: obrazy i smysly // Logicheskij analiz yazyka. Ponyatie very v raznyh yazykah i kul'turah. Seriya. Lingvokul'turologicheskie issledovaniya. – М. : Gnozis, 2019. – S. 387–404.
6. Kabanov A. M. Chan'skij ritual // Etika i ritual v tradicionnom Kitae. – М. : Gl. red. vostochnoj lit-ry izd-va «Nauka», 1988. – S. 236–256.
7. Kuznecova I. V. Kul'tovye stroeniya v ustojchivyh sravneniyah slavyan // Problemy frazeologicheskij i leksicheskij semantiki. – М. : ИТИ Tekhnologii, 2004. – S. 237–243.
8. Kunicyna O. M., Pervozvanskij R. I. Reprerentaciya konceptov «kolokol» i «zvон» v russkix, nemeckix i francuzskix frazeologizmah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2022. – № 9(864). – S. 74–79. – DOI 10.52070/2542-2197_2022_9_864_74.
9. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkix narodnyh sravnenij – М. : ZAO «OLMA Media Grupp», 2008. – 800 s.
10. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkix pogovorok. – М. : ZAO «OLMA Media Grupp», 2007. – 784 s.
11. Snetkova D. A., Soktoeva O. C. Kitajskij trenochnik i ego otrazhenie v yazyke i kul'ture Kitaya // Rossiya – Kitaj: istoriya i kul'tura. – Kazan' : Akademiya nauk Respubliki Tatarstan, 2018. – S. 315–320.
12. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekt. – М. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. – 288 s.
13. Tolstoj N. I. Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike. – М. : Yazyki russkoj kul'tury, 1995. – 512 s.
14. Chen' Czekan. Tradicionnye udarnye instrumenty i ih rol' v istoricheskij retrospektive i sovremennoj muzykal'noj kul'ture Kitaya // Hudozhestvennoe obrazovanie i nauka. – 2019. – № 4. – S. 146–156. – DOI 10.34684/hon.201904018.
15. Frazeologické štúdie, Hudobné motívy vo frazeológii. – Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 2014. – 373 s.
16. 温端政主编.中国谚语大辞典.上海: 上海辞书出版社, 2011, 1261 页 (Slovar' kitajskix po-slovic/yan'yuy (谚语) / Pod red. Ven' Duan'chzhen. – Shanhaj : Shanhajskij slovar', 2011. – 1261 s.).

17. 黄欣.汉语音乐类成语语义建构研究[D].中国海洋大学, 2014, 39 页 (Huan Sin'. Issledovanie semanticheskoy struktury kitajskih muzykal'nyh idiom : dissertaciya. – Kitajskij okeanologičeskij un-t, 2014. – 39 s.).
18. 徐潜主编.中国古代音乐.吉林文史出版社, 2014, 187 页 (Drevnyaya kitajskaya muzyka / Pod red. Syuj Cyan'. – Chanchun' : Czilin'skoe izd-vo literatury i istorii, 2014. – 187 s.).

The article was contributed on August 27, 2024

Сведения об авторах

Николаева Елена Каировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2449-3490>, elena_kairovna@mail.ru

Бай Гэ – магистрант 2 курса филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, st082354@student.spbu.ru

Author Information

Nikolaeva, Elena Kairovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Teaching Methods, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2449-3490>, elena_kairovna@mail.ru

Baj, Ge – Second-year Master's Degree Student, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, st082354@student.spbu.ru